

Дмитрий Архангельский:

«Я счастлив, что его и моя судьбы были рядом»

«Всякий истинный талант, платя дань веку, творит и для вечности; современные красоты исчезают, а общие, основанные на сердце человеческом и на природе вещей, сохраняют свою силу». Эти слова Н.М. Карамзина можно целиком отнести к замечательному симбирскому акварелисту Д.И. Архангельскому и его ученику, народному художнику СССР А.А. Пластову.

По воспоминаниям Д.И. Архангельского, пятнадцатилетний Аркадий пришёл к нему домой в один из осенних вечеров 1908 года. «Видно было, что он суров, пытлив, напорист и требователен. Из разговора выяснилось, что Пластов видел на выставке мои живописные работы и хотел бы поучиться у меня живописи. Я охотно согласился. Уж очень мне понравилась колоритная фигура моего нового знакомца и его своеобразная образная речь».

В это время Пластов учился в Симбирской духовной семинарии, жил в Симбирске, занятия с Архангельским были регулярными. Как вспоминал Дмитрий Иванович, после нескольких первых уроков он начал практиковать метод заочного обучения. «Я давал А. Пластову задания, темы, указывал технику, мотивы, книги. Потом при ближайшей встрече мы вместе просматривали его работы, рассуждали, спорили, пробовали различные способы, читали».

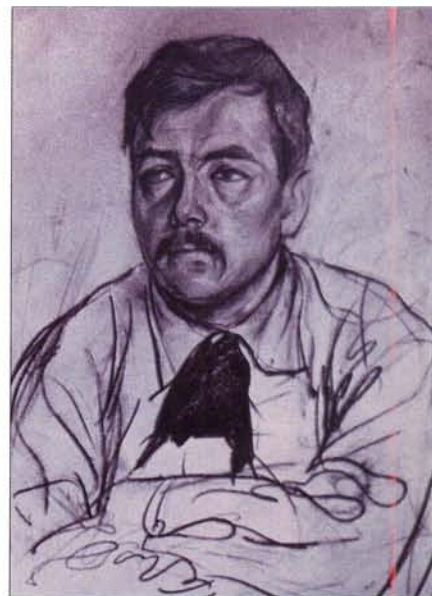
Молодой учитель внимательно следил за развитием художественного вкуса своего ученика, который позднее напишет: «От него я узнал впервые о Третьякове, о передвижниках, вообще о русском искусстве. Чудесный мир прекрасного стремительно развёртывался передо мной... Трудно сейчас, за давностью лет, вспомнить и как-то объяснить, как это произошло, но художником я стал именно в эти годы».

Занятия учителя и ученика положили начало дружбе, которая на долгие годы связала этих удивительных людей – Дмитрия Ивановича Архангельского и Аркадия Александровича Пластова.

С 1912 года, когда Пластов уехал учиться в Москву, они встречались значительно реже. Но в каждый приезд на родину Аркадий Александрович обязательно посещал Архангельских, показывал свои работы, делился новыми творческими замыслами.

Старшая дочь Архангельского, Галина Дмитриевна, вспоминала: «У нас обычно в такие приезды Пластов проводил целый день. От его присутствия в доме царил праздничная атмосфера, у всех было приподнятое настроение... Все были рады, веселы, посещение Пластова обещало много чего-то необычайного, интересного. Особенно радовался Дмитрий Иванович, он был искренне счастлив, глаза его сияли, он дарил и отдавал своему любимцу всё, что мог: бумагу, краски, кисти, зачастую отдавал последнее».

С 1913 по 1916 годы Д. Архангельский устраивал в Симбирске общедоступные выставки. Как правило, половина площади на них отводилась для работ А. Пластова. «И всякий раз его композиции получали в симбирских газетах высокую оценку за свою жизненную правду и живописную выразительность, – отмечал Дмитрий Иванович. – У Пластова уже тогда

Д.И. Архангельский. 1910 год.
Фоторепродукция с рис. А. Пластова

были свои ценители и поклонники, которые подолгу простаивали перед его работами».

«После октябрьских событий 1917 года, – вспоминал Архангельский, – он (Пластов. – В.К.) вернулся в Прислониху. Не прерывалась и наша дружба. В редкие поездки в Симбирск он по-прежнему приходил в наш дом на Шатальной улице, и мы беседовали, рисовали, разбирали мои коллекции. По моей просьбе Аркадий делал эскизы обложек к каталогам и альбомам, которые я составлял, экслибрисы для моей библиотеки».

Дмитрий Иванович активно популяризировал творчество своего любимого ученика, искренне восхищался его рисунками, выразительными и живыми портретами односельчан. Работы Пластова выставлялись им на художественных выставках в декабре 1917-го и в мае 1918-го. В июне 1921 года симбирские художники подготовили и провели выставку «Современное искусство», на которой экспонировались и 36 работ Аркадия Пластова.

В голодном 1921 году Архангельский, сам находясь в стеснённых обстоятельствах, ходатайствовал об оказании помощи А.А. Пластову: «А.А. Пластов, вышедший из самой глубины убогой деревни (Прислониха Симб. губ.), с невероятными лишениями прошедший Московскую художественную школу, много голодавший в столице... не сдался и не погнулся перед судьбой в поисках за

художественной правдой. Пластов, как никто другой, умеет передавать в своих могучих набросках тех обитателей глухой деревни, «лесовиков», среди которых он вырос, с которыми сроднился, и в своих рисунках и акварелях незримо для постороннего глаза выявляет душу народа, того народа, что творил и творит историю Руси.

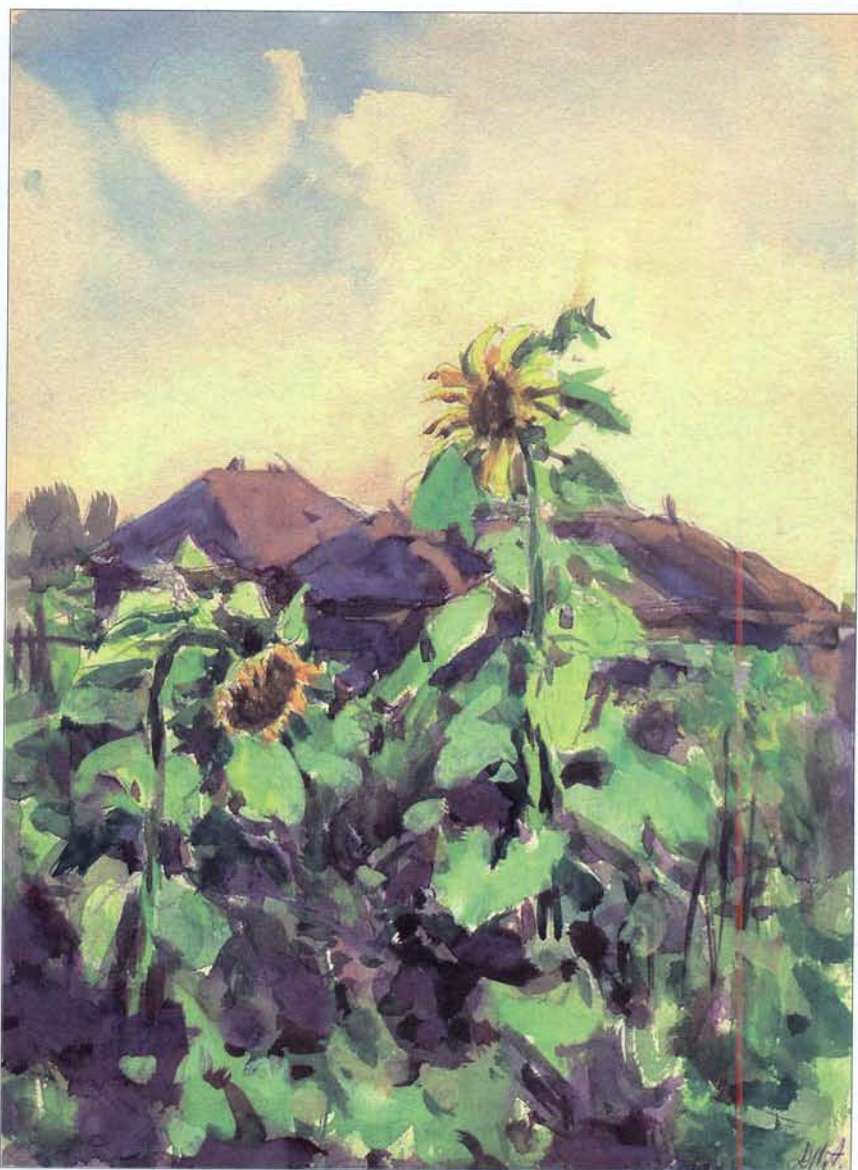
Его рисунки сжаты, кратки, полны внутренней силы, жизни, невольно и надолго приковывают внимание зрителя. Картины жизни деревни необыкновенно правдивы, трогательны, влекут и глубоко волнуют.

Это ещё молодой художник, много давший и ещё весь в будущем. Наша обязанность сохранить его важнейшие работы и дать сыну народа спокойно творить».

«В 1926 г. он (А. Пластов. – В.К.) уехал в Москву, но долго жить вдали от родной Прислонихи не мог. Всеми своими корнями был Пластов всю жизнь связан с родным краем и только дома чувствовал себя легко и привольно», – вспоминал Дмитрий Иванович.

В личном фонде Архангельского, хранящемся в Музее-мемориале В.И. Ленина, – 22 письма Аркадия Александровича, около 100 писем от Натальи Алексеевны и Николая Аркадьевича Пластовых. Эти письма представляют большой интерес для исследователей жизни и творчества Учителя и Ученика.

В письмах к учителю и другу Пластов делился самыми сокровенными мыслями. 22 мая 1927 года Аркадий Александрович писал: «Милый Дмитрий Иванович! Как ни интересна Москва, как ни богата, всё же сейчас меня неудержимо, необъяснимо, властно потянуло после Вашего письма к себе, под небеса родные, к немудрёным пейзажам и пейзажам, к вольному ветру полей, в грязь и убожество деревень, к плетням, польни, межам в бесконечных полях, к свисту иволги, к скрипу дергача в молодых овсах в полночной июльской прозрачной тёплой мгле. Недавно на окраине я услышал петушинный крик и готов был разрыдаться, как девчонка. Вижу, как всё шире и шире раскрываются почки, и деревья стоят, как невесты непорочные, целомудренные, невестственные, и томленьё моё достигает апогея. Да, тяжело сейчас здесь для нашего брата – дикой птицы»...

Акварели Дмитрия Архангельского

В Прислонихе у дома Пластовых.
Д.И. Архангельский сидит (слева), А.А. Пластов стоит. 1962 год

Д.И. Архангельский был первым критиком Пластова, оценившим его незаурядный талант. В 1927 году в статье «О художниках и художественной жизни Ульяновска» он высоко оценил графику А. Пластова и воздал должное его живописным работам.

Искусствовед П.Е. Корнилов свидетельствует: «В 1929 г. при активном содействии Д.И. Архангельского нам удалось организовать первую персональную выставку произведений А.А. Пластова в Казани, на заре его искусства и задолго до его признания, в Государственном музее Татарской ССР». Экспонировались 70 работ, выполненных художником в 1927–1928 годах. Они отражены в иллюстрированном каталоге выставки «Ульяновский художник Аркадий Александрович Пластов», выпущенном тиражом 350 экз. В нём воспроизведён и автопортрет Пластова.

В конце лета 1934 года семья Архангельских покинула Ульяновск. Дмитрий Иванович семь лет трудился в школе-колонии имени С. Шацкого в Калужской области, а перед войной переехал в подмосковный посёлок Овражки-Вялки, переименованный позднее в пос. Родники.

С середины 1930-х годов А. Пластов – участник всех крупных выставок. Архангельский внимательно следил за успехами ученика. В одном из писем Надежда Павловна Архангельская сообщала Наталье Алексеевне Пластовой: «На днях Дмитрий Иванович был на выставке «Наши со-

временники», видел портреты работы Пластова и вернулся совершенно очарованный этими работами. Всё только и вспоминает о них. Его любовь к Аркадию Александровичу прошла через всю его жизнь с момента знакомства с ним и до настоящего времени».

2 февраля 1962 года умерла Надежда Павловна Архангельская, жена Дмитрия Ивановича. Сразу же после получения скорбной вестки Наталья Алексеевна Пластова пишет Архангельским: «Дорогие мои, милый Дмитрий Иванович, Галя и Нонночка (дочери Дмитрия Ивановича и Надежды Павловны. – В.К.)! Не могу вам написать, какую болью в сердце отозвалась ваша телеграмма с сообщением о смерти дорогой Надежды Павловны. Всем сердцем с вами вместе переживаю это тяжёлое горе. Как хочется мне вас утешить, ободрить, дорогие мои, но нет слов, чтобы можно было это сделать и хоть каплю убавить боль сердечную.

Верьте только, мои дорогие, что люблю вас искренне всей душой. Дмитрий Иванович, ведь я Вас узнала, как познакомилась с Аркадием. Всегда вспоминаю Ваш тёплый приём, когда молодыми мы приходили к Вам, как дорогая Надежда Павловна пекла нам в дорогу сладкий пирог, как мы бродили по Вашему саду и угощались яблоками. Потом уже с маленьким Колей я приходила к Вам, и Надежда Павловна его забавляла кошкой-игрушкой. Вся наша молодость прошла у Вас на глазах.

<...> Как бы я хотела вместе с вами поплакать и погоревать. Помогите вам Бог перенести это тяжёлое горе, пошли, Господи, терпения и усьмири вашу страждущую душу...».

В своих письмах все Пластовы настойчиво приглашают Дмитрия Ивановича погостить в Прислонихе. Летом 1962 года эта поездка состоялась. Аркадий Александрович был очень обрадован встречей. Приём был оказан очень радушный.

В ноябре 1964 года в Академии художеств СССР состоялось вручение А.А. Пластову Почётной медали Калькутского общества искусств. Аркадий Александрович стал первым советским деятелем искусств, удостоенным этой высокой награды. Дмитрий Иванович горячо поздравил его. В связи с этим Наталья Алексеевна Пластова написала в Родники: «Спасибо, мой дорогой Дмитрий Иванович, это ведь и Ваша награда, Ваши труды. Ведь Вы его учитель. Вы его на верную дорогу вывели».

12 мая 1972 года Д. Архангельский получил из Прислонихи потрясающую его телеграмму: «Дорогой дядя Митя, с глубокой скорбью сообщаем о внезапной смерти нашего отца, твоего ученика Аркадия Александровича Пластова, последовавшей двенадцатого в десять утра. Крепись, береги себя. Целуем. Твои Пластовы».

С душевной болью и горечью Дмитрий Иванович пишет о полученной столь печальной вестки, о том, что Ульяновск понёс невосполнимую потерю, о необходимости увековечения памяти Аркадия Александровича, общается об устроенной им в Родниках выставке, посвящённой его памяти.

Дмитрий Иванович Архангельский ушёл из жизни на 95-м году 13 января 1980 года.

Приведу отрывок из письма Николая Аркадьевича Пластова Дмитрию Ивановичу Архангельскому: «Частенько вспоминаем Вас с Вашими удивительными весенними акварелями, с их трепетом шемящей правды, с их улыбкой радостного открытия, с нежностью и безукоризненной точностью – со всем тем, что составляет Вашу душу, Ваш талант удивительного человека – поэта и художника».

Валентина Костягина,
учёный секретарь
Ленинского мемориала